В конце концов, по мнению Чэнь Ао и Ли Эр, Ye Fan может иметь предпосылку и способность, но этот вид трещин очевидно не что-то, что Ye Fan знает о.

Есть короткие ноги и длинные дюймы, нет никого всемогущего, ключ в том, чтобы узнать себя и иметь самопознание.

Как и сейчас, Хортон давно известен в мире бокса, с точки зрения фона и стратегии, Хортон может быть не так хорош, как Ye Fan, но с точки зрения кунг-фу, Chen Ao и другие все считают, что Ye Fan несравнен с Хортоном.

Ye Fan богатый молодой мастер, тонкий и слабовидящий, Ye Fan признался, что уступает Хортону в боксе и пинках, Chen Ao и другие не будут смотреть свысока на него.

Ведь он чемпион по муай-тайскому боксу, свирепый тигр юго-востока, мало кто может сравниться с ним в кулаках и ногах.

Однако, кто бы мог подумать, что Йе Фан не только не имеет самосознания, но и разрушает других на людях, говоря, что он не так хорош, как другие, а также сказал, что убить его в пределах одного чжанга, это все равно, что убить курицу.

Ты чертовски хорошо знаешь бокс?

Ты знаешь что-нибудь о боевых искусствах?

Теперь здесь, в этой ерунде, говорящей ерунде, толпа была естественным образом зла.

Даже Чэнь Ао и Ли Эр были недовольны и только чувствовали, что такое поведение Ye Fan было немного мелочным и немного безрассудным. Уважение к Ye Fan в их сердцах, несомненно, было немного меньше.

"Господин Чу, если мы ничего не знаем об этом военном мире, лучше не комментировать его."

"В конце концов, Хуо Кулак - сильный человек, которого мы потратили кучу денег, чтобы привезти из Юго-Восточной Азии".

"Я думаю, некоторое уважение и вежливость все еще необходимы." Чен Ао со стороны, осторожно посоветовал.

Ли Эр также кивнул головой в знак согласия.

Ведь в глазах Чэнь Ао и Ли Эра, смог ли Цзян Дун преодолеть это бедствие или нет, все

зависело от Хортон.

Теперь, когда Ye Fan чистит лицо людей на публике, Чен Ао и другие, естественно, должны говорить за Хортон.

В конце концов, жизнь и смерть каждого из них здесь может зависеть от Хортон.

"Эй, мистер Чу, он все-таки еще слишком молод."

Чэнь Ао и Ли Эр оба покачали головой и вздохнули внутрь.

В конце концов, такое безрассудное хвастовство делали только такие молодые и энергичные тусовщики, как Йе Фан, верно?

"Hum~"

"Какой новорожденный теленок~"

"Чен, кто, черт возьми, этот парень, парень?"

"Это так неблагодарно и неблагодарно."

"Теперь, когда король Хуо Фист - спаситель нашего Цзяндуна, как он посмел, нехороший чувак, оскорбить?"

Толпа также была вся недовольна в это время, и в их взглядах на Ye Fan было негодование, презрение и презрение.

Если бы не суть предыстории этого человека, то, скорее всего, многие присутствовавшие бы вышвырнули Ye Fan.

Чен Ао, однако, помахал рукой, и в конце концов сделал круг для Ye Fan. В конце концов, Йе Фань тогда ему очень помог, он не может просто игнорировать его из-за некоторого недовольства Йе Фань сегодня, верно: "Господин Чу. В конце концов, мы молоды и энергичны, так что давайте все потерпим немного".

"Все они приходят из этого века".

Чэнь Ао говорил, и присутствующая толпа больше ничего не сказала, даже если им было противно с Чу Юнь.

Но, очевидно, что ощущение Ye Fan в сердцах всех было уже плохим до крайности.

Нан Чен также уставилась на Ye Fan глазами, полными презрения: "Хм, ты не знаешь, как притвориться, что знаешь здесь, посмотри на себя худощавым, ты знаешь бокс? Считается, что я, король Хуо Фист, могу ударить тебя одним ударом, и я не знаю, кто дал тебе мужество задать вопрос королю Хуо Фисту?"

Нан Чен напевала низким голосом и выглядела как злорадствующая.

Чен Ао в это время, однако, успокоил Хортон: "Господин Хуо, вы не должны сердиться. В конце концов, господин Чу молод и неизбежно будет немного малолетним".

"Все присутствующие здесь до сих пор верят в тактику мистера Хуо".

Чэнь Ао улыбнулся вместе с лицом, а затем приготовился продолжить обсуждение плана разобраться с У Хэ Ронгом.

Однако, гнев Хортон явно остался нетронутым: "Для лица мистера Чена я не смогу ужиться с этим высокомерным эректором".

"Но по какому поводу сегодня я, Хортон, проехал десять тысяч миль до Цзяндуна, чтобы обсудить планы со всеми великими героями, и такого рода сцены, но генеральный директор Чен позволил Милкетоастский юниор, принимающий участие в сегодняшнем собрании, слишком много детского спектакля, не так ли?"

"Это~", когда Чен Ао услышал это, но его старое лицо потом утонуло, он оказался в трудной ситуации.

Смысл Хортон уже был очевиден, это было, чтобы прогнать Йе Фан.

Но статус Йе Фана был благородным, и как Чен Ао осмелился экспортировать Йе Фана?

"Похоже, что мистер Чен в затруднительном положении".

"Так как господин Чен предпочитает доверять младшему, чем слушать меня, господин Хуо, то нет смысла оставаться."

Когда Хуо Дон увидел появление Чен Ао, он тут же чихнул, встал и ушёл.

"Мистер Хуо, нет~"

"Как ты можешь уехать, когда мы полагаемся на тебя в Цзяндуне?"

"Когда ты уйдешь, кто еще может спасти моего Цзяндуна?"

Увидев, что Хортон уходит, толпа запаниковала.

Они все встали, чтобы остановить друг друга, с тревогой убеждая друг друга.

"Просто отпустите его, если он захочет, пока вы, ребята, готовы, я могу помочь вам". Это всего лишь один Ву Хе Ронг, я сам справлюсь без семьи". В это время слова волонтера Ye Fan появились из ниоткуда из толпы.

"Я поеду на Ниму!"

"Ты никудышный чувак, боюсь, ты даже не можешь меня опустить."

"И помочь нам, чем?"

"Своим ртом?"

Как только толпа услышала слова Йе Фана, они еще больше разозлились. Они чувствовали, что этот младший здесь только для того, чтобы причинить неприятности.

"Какой высокомерный маньяк!"

"Идиоты вообще!" Нан Чен также был поражен всеми словами Ye Fan, и только чувствовал себя так, как будто слышал большую шутку.

Так много хороших бойцов семьи Ниу попали под Ву Хэ Ронг.

Как Нан Чен мог никогда не подумать, что Ye Fan осмелится сказать такую большую ложь?

"Что ты об этом думаешь?"

"Игровой дом?" Нан Чен была полна издевательств.

Чэнь Ао и Ли Эр в это время также жестоко дергались по углам глаз.

Недовольство по отношению к Ye Fan было еще тяжелее в их сердцах.

Даже в такое время они не ожидали от господина Чу таких нереальных шуток.

Дело не в том, что Чен Ао и другие не верили в Ye Fan, а в том, что тело Ye Fan не было похоже на человека, который мог бы иметь дело с хладнокровным солдатским королём, как У Хе Ронг.

"Мистер Чен, вы все еще хотите защитить этого высокомерного и самоуверенного чувака?"

"Если вы действительно заставите господина Хуо уйти, как вы объясните народу Цзяндуна?"

В это время лысый старик, однако, хладнокровно сорвался в Чен Ао.

"Мастер Лей Сан прав, Чен, ты должен позаботиться о большой картине!"

"Уведите его отсюда~"

"Отродье, даже если у него чудовищное прошлое, мы не можем позволить ему вести себя здесь!"

Пока все возмущались, Йе Фан все еще спокойно сидел, держал чашку чая и спокойно глотал ее.

"Ты прямо, почему бы тебе не уйти?"

"Мы должны избавиться от тебя!"

"Это не место для тебя, чтобы выставлять напоказ свою чушь!" Третий мастер Лей в это время видел, как Йе Фан все еще пьет там чай, вдруг еще более злой, холодноглазый напиток.

Нань Чен также насмеялся из стороны в сторону, чтобы сказать: "Молодой господин Чу, ты действительно сидишь сложа руки. Все прогнали тебя, а у тебя все еще есть лицо, чтобы пить чай здесь?"

"Если ты знаешь, что хорошо для тебя, уходи сам и не смущай моего отца!"

Нан Чен была наполнена отвращением и фактически прогнала Ye Fan также.

"Нан Нан, говори меньше, господин Чу не должен обижаться." В это время Чен Ао все еще пил за Нан Чен, говоря ей смотреть ее слова.

"Папа, ты все еще говоришь за него. Он чуть не разозлил господина Хуо, ты хочешь, чтобы весь

Цзяндун был похоронен под Ву Хэ Ронгом из-за него?" Чен Нан был полон гнева.

Чен Ао тоже тогда молчал.

Ли Лао Эр тоже молчал.

Остальные в это время еще более словесно оскорбляли Йе Фана, все они сказали ему покинуть это место.

Однако перед лицом тысячи обвинений Йе Фан смеялся, он опустил чашку и медленно поднял голову, полную издевательств: "Li Er и я знаем друг друга", Чен Ао также мой покойный друг, и ради них двоих я собирался помочь тебе Цзяндун".

"Но На На, вы, люди, слепые и неведомые."

"Вместо того, чтобы не знать, как тебя благодарить, ты здесь, чтобы оскорбить меня и прогнать, и ты устно оскорбляешь меня."

"Отлично, эта услуга, этот молодой хозяин не удосужился помочь."

"Господин Чу, не сердитесь, дело не в том, что мы вам не доверяем, а в том, что это, в основном, вопрос экспертизы..." Но Чен Ао все равно хотел объяснить.

Но Йе Фан, казалось, был очень зол, помахал рукой и холодно улыбнулся: "Чен Ао, тебе не нужно ничего говорить". Сегодняшний инцидент тоже в моих глазах".

"Раз уж вы все хотите меня отпустить."

"Хорошо, я не позволю тебе опозориться, я, Йе Фан, ухожу!"

"Вы, ребята, позаботьтесь о себе..."

Как только слова упали, Ye Fan поднял чашку, стоя лицом к толпе с насмешкой в глазах, в то время как наклоняя голову вверх и выпивая все это.

Опустив чашку, Йе Фан не остановился, повернулся и ушел.

Только молчаливое задержание осталось позади.